

HAL
open science

**Политико-экономические отношения Венгрии с
Чехословакией в 1931–1932 гг.: неудавшаяся попытка
“перезагрузки” на Дунае’**

Aliaksandr Piahanau

► **To cite this version:**

Aliaksandr Piahanau. Политико-экономические отношения Венгрии с Чехословакией в 1931–1932 гг.: неудавшаяся попытка “перезагрузки” на Дунае’. Edited by М. Ю. Дронов, А. А. Леонтьева, О. В. Хава- нова. Вынужденное соседство - добровольное приспособление в дипломатических и межнациональ- ных отношениях в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XVIII–XXI вв. Сборник статей., Санкт-Петербург: Нестор-История, pp.239 - 253, 2017. <hal-01966858>

HAL Id: hal-01966858

<https://hal.science/hal-01966858>

Submitted on 11 Jan 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L’archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d’enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**ВЫНУЖДЕННОЕ
СОСЕДСТВО —
ДОБРОВОЛЬНОЕ
ПРИСПОСОБЛЕНИЕ**

**в дипломатических и межнациональных
отношениях в Центральной, Восточной
и Юго-Восточной Европе XVIII–XXI вв.**

Нестор-История
Москва • Санкт-Петербург
2017

УДК 000
ББК 000
В00

Издание подготовлено при финансовой поддержке РФФИ (РГНФ) в рамках работы над исследовательским проектом № 15-31-01003а1

Рецензенты:

доктор исторических наук *Лариса Михайловна Аржакова*
(Санкт-Петербургский государственный университет)
кандидат исторических наук *Любовь Алексеевна Кирилина*
(Институт славяноведения РАН)

Редактор-корректор

Л.А. Авакова

В00 Вынужденное соседство — добровольное приспособление в дипломатических и межнациональных отношениях в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе XVIII–XXI вв. Сборник статей / Редколл.: М. Ю. Дронов, А. А. Леонтьева, О. В. Хаванова (отв. редактор). — М. ; СПб. : Нестор-История, 2017. — 384 с. (Центральноевропейские исследования. Вып. 9).

ISBN 978-5-4469-0000-0

Сборник подготовлен в рамках проекта РФФИ (РГНФ). В центре внимания — анализ механизмов социального приспособления и аккультурации в случаях, когда отношения между народами отягощены взаимными территориальными претензиями, антитезой угнетатель/угнетенный, стереотипами о более и менее культурно развитых (национальных) сообществах. В статьях нашли отражение такие проблемы, как модели успешного преодоления объективных разногласий и сглаживания или разрешения конфликтов между этническими группами, народами, странами; восприятие соседями друг друга в дипломатии, публицистике, художественной литературе; роль политиков, общественных деятелей, представителей науки и культуры в установлении межнационального и межгосударственного диалога; периодическая печать и эскалация/предотвращение межнациональных и международных конфликтов, тиражирование этнически окрашенных стереотипов.

УДК 81.23
ББК 81.02

ISBN 978-5-4469-0000-0

© Коллектив авторов, 2017
© Институт славяноведения РАН, 2017
© Издательство «Нестор-История», 2017

А. О. Пеганов

Политико-экономические отношения Венгрии с Чехословакией в 1931–1932 гг.: неудавшаяся попытка «перезагрузки» на Дунае

Мировой экономический кризис (или Великая депрессия) в начале 1930-х годов сильнее всего отразился на экономике Венгрии. После обвала мировых цен на зерно — главный элемент венгерского экспорта, доходы населения и размер отчисляемых им налогов резко упали. Вдобавок поток иностранных инвестиций в хортистскую Венгрию также высох, сведя к минимуму второй основной канал пополнения государственной казны. В результате Венгерское королевство в течение нескольких лет было на грани банкротства, а жизнеспособность консервативного авторитарного режима регента Миклоша Хорти оказалась под вопросом. Одним из наиболее задействованных ресурсов для разрешения политико-экономического кризиса стала дипломатия: МИД Венгрии активизировал контакты с иностранными правительствами, стараясь обеспечить получение кредитов, заключение торговых контрактов и даже подготовить создание единого регионального таможенного пространства с целью оживления венгерской экономики.

Важную роль в дипломатических калькуляциях хортистов играла Чехословацкая республика (ЧСР), которая до начала мирового экономического кризиса являлась вторым по значению торговым партнером Венгрии. В 1920-е годы в ЧСР направлялось около $\frac{1}{5}$ венгерского экспорта и оттуда поступало до $\frac{1}{4}$ импорта. Однако, после расторжения Чехословакией торгового договора с Венгрией в 1930 г., объем обмена между двумя странами стал значительно падать¹. В первый семестр 1931 г. вывоз из Венгрии в ЧСР сократился в семь раз (с 423 млн чехословацких крон до 58 млн), в то время

как чехословацкий экспорт в Венгрию — в три раза (с 468 до 154 млн чкрон)². Помимо экономических интересов, внимание Венгрии к своему северному соседу было приковано как к потенциальному объекту реваншистской программы по возвращению (частичному или полному) Словакии и Подкарпатской Руси, юридически входивших в состав Венгрии до вступления в силу Трианонского мирного договора 1920 г. В этом ключе, на северном направлении своей дипломатии Будапешт пытался примирить противоречивые экономические и национально-территориальные интересы. Данная статья показывает как мировой экономический кризис повлиял на внешнюю политику Венгрии в 1931–1932 гг. особенно касаясь ее чехословацкого направления.

Центральной фигурой в попытках регента Миклоша Хорти (1868–1957) стабилизировать ситуацию оказался его тесть — граф Дюла Каройи (1871–1947). В августе 1931 г. регент отправил в отставку премьер-министра Иштвана Бетлена (1874–1946), руководившего правительством с 1921 г. Хорти поручил сформировать новый кабинет министров Каройи, который с декабря 1930 г. был главой МИД. Невзирая на личную поддержку Хорти, это правительство (просуществовавшее до сентября 1932 г.) так и не смогло вернуть режиму устойчивость. Премьерство Каройи сопровождалось не только ухудшением экономической ситуации, ростом безработицы и социального недовольства, но и обострением борьбы между различными политическими группировками: Бетленом, который возглавлял сильнейшую в парламенте «Единую партию», социал-демократами, аграриями и националистами. Каждая из них пыталась использовать ослабление правительственной вертикали для реализации собственных программ и интересов. Стремясь удержать общественное недовольство под контролем, 20 сентября 1931 г. правительство Каройи ввело чрезвычайное положение, запретило проведение общественных собраний и митингов, усилило цензуру и политический сыск³.

Борясь с последствиями экономической стагнации, Будапешт умножил усилия по расширению внешнеторговых связей королевства. Контекст венгерской дипломатии задавали различные проекты интеграции, призванные оживить экономику стран бассейна Дуная. Первым крупным проектом региональной кооперации стал австро-германский план по созданию таможенной унии между Германией, Австрией, Венгрией, Югославией, Румынией и Болгарией.

Анонсированный 19 марта 1931 г. план вызвал настоящий переполох в дипломатических ведомствах Франции и ЧСР⁴. Парижские политические круги, усматривающие в данной инициативе угрозу создания немецкой «Срединной Европы» (*Mittleuropa*), давали понять, что для охлаждения экономических амбиций Берлина могла быть выбрана опция даже «превентивной войны»⁵.

В Будапеште, после некоторых колебаний, также негативно отнеслись к замыслу австро-германской таможенной унии. Были учтены опасения, что реализация данного проекта поставит Венгрию перед угрозой экономического подчинения Германии⁶. Как следствие, хортистский режим решил пойти на сближение с Парижем. Французский посланник в Будапеште Луи де Вьен (1874–1944) передал главе внешнеполитического ведомства Дюле Каройи 31 марта 1931 г., что в борьбе против Германии Третья республика была готова укреплять Венгрию⁷. Помимо готовности оказать Венгрии помощь кредитами и развивать экономический обмен, Кэ д'Орсэ* выразил желание упрочить венгеро-чехословацкие торговые отношения. Париж начал продвигать идею хозяйственной кооперации между Веной, Будапештом и Прагой⁸.

Венгрия и ЧСР положительно восприняли французскую идею. 26 апреля 1931 г. чехословацкий министр иностранных дел Эдвард Бенеш (1884–1948) телеграфировал своим подчиненным, что Прага попытается как можно скорее заключить новые торговые договоры с Веной и Будапештом⁹. В мае 1931 г. Бетлен рассчитывал на содействие Франции в достижении венгеро-чехословацкого соглашения и предоставлении Венгрии французских кредитов. Просьба Бетлена была услышана в Париже, шеф Кэ д'Орсэ Аристид Бриан (1862–1932) намеревался отблагодарить Бетлена за его «идеальное поведение» при обсуждении германо-австрийской таможенной унии¹⁰.

Надежды на скорое прекращение таможенной войны между Будапештом и Прагой быстро увяли на фоне продолжавшейся ревизионистской кампании венгерского премьер-министра. Бетлен не переставал публично напоминать о том, что к Венгрии следует присоединить прилежащие заграничные районы с мадьярским большинством, а на остальных «отсоединенных территориях» провести

* Кэ д'Орсэ — набережная в Париже, где расположено Министерство иностранных дел Франции.

плебисциты о самоопределении¹¹. Согласно информации Кэ д'Орсэ, в ответ на длительное примирение с Прагой, Будапешт требовал узкую приграничную полосу в Южной Словакии от Комарома до Кошиц, где проживали 200 тыс. чел. (преимущественно — мадьяры) и плебисцит о самоопределении в Подкарпатье¹².

После обострения финансовой ситуации в Будапеште летом 1931 г., Франция одобрила выдачу Венгрии стабилизационного кредита в 500 млн франков¹³. Вместе с тем, по дипломатическим кругам разошелся слух, что в обмен на кредит Париж потребовал ухода Бетлена с поста премьер-министра¹⁴, что и случилось 19 августа 1931 г. Отставка Бетлена была встречена с радостью в Праге, где надеялись на приход к власти в Будапеште более «дружелюбного» правительства¹⁵. Чехословацкая пресса живо комментировала демиссию И. Бетлена, связывая ее с трудным экономическим положением Венгрии и вынужденным сближением с Францией. Напоминая о разоблачении администрации Бетлена в подделке французской валюты в 1926 г., газета «*České slovo*» («Чешское слово») написала 21 августа 1931 г., что «франк победил его фальшивомонетчиков». Единственный выход из кризиса для Венгрии, убеждали чехословацкие газеты — введение демократического правления и примирение с соседними государствами¹⁶.

С формированием собственного кабинета Каройи передал портфель министра иностранных дел Лайошу Валко (1880–1954). Правительство сразу же приступило к проведению антикризисных мер, в основу которых легло сокращение госрасходов. Пересмотр Трианонского мира первоначально отсутствовал среди главных лозунгов нового правительства. В программном заявлении 27 августа 1931 г., Каройи, обойдя тему ревизии, миролюбиво заметил, что существующие противоречия с соседними государствами могут быть решены только мирными средствами. Упомянув «дружественные» связи, которые связывали Венгрию с Италией, Польшей и Турцией, Каройи указал, что его кабинет работал над усилением экономических отношений с Францией, Германией, Румынией и ЧСР¹⁷.

Для активизации коммерческих отношений с Францией и ЧСР, Министерство иностранных дел Венгрии открыло параллельные переговоры с представителями этих государств 17 августа 1931 г. в курортном городке Лиллафюред недалеко от Будапешта¹⁸. В то же время как франко-венгерские переговоры продвигались быстро (27 августа

1931 г. был подписан франко-венгерский торговый договор), встречи между венгерской и чехословацкой сторонами не приносили результата, поскольку чехословацкая делегация отказывалась от обсуждения снижения аграрных тарифов¹⁹.

Тем временем экономическая ситуация в Венгрии настолько ухудшилась, что правительство Каройи обратилось 5 сентября 1931 г. к Лиге Наций с предложением освободить Венгрию от выплат ее иностранных долгов. Прибывшая в начале сентября на осеннюю сессию Лиги в Женеву венгерская делегация (в составе Каройи, Валко и Альберта Апони (1846–1933)) провела несколько важных встреч с Бенешем. Глава МИД Чехословакии заверил своих собеседников, что его страна готова на экономическую кооперацию с Австрией и Венгрией без выдвижения политических условий и что после создания блока Прага — Вена — Будапешт можно было бы поднять вопрос пересмотра чехословацко-венгерской границы²⁰. Комментируя «план Бенеша», его секретарь Камил Крофта (1876–1945) заверил 21 сентября 1931 г. французского дипломата Франсуа Шарля-Ру (1879–1961), что если Венгрия навсегда отречется от своих территориальных претензий к ЧСР, то Прага сможет «легко» отказаться от своих районов с несколькими сотнями тысяч мадьяр²¹.

Вероятно не без влияния встреч в Женеве, торговые переговоры в Лиллафюреде получили новый импульс: 12 сентября 1931 г. было подписано временное торговое компенсационное соглашение между Венгрией и ЧСР. Соглашение подразумевало сокращение чехословацких тарифов для ввоза венгерской свинины (29 тыс. свиней) и преференции для импорта в Венгрию отопительной древесины (20 тыс. т.) из ЧСР²².

Подтверждая искренность намерений на сближение с Прагой, Будапешт предпринял осенью 1931 г. заметный поворот в своей политике дирижирования мадьярскими партиями в ЧСР. Во-первых, кабинет Д. Каройи урезал финансовую помощь крупнейшей мадьярской партии в ЧСР — Краевой христианской социальной партии (КХСП). Сокращение субсидирования КХСП почти в два раза (со 110 тыс. до 60 тыс. крон в месяц), поставило ее на грань роспуска. Вдобавок Будапешт начал лоббировать отставку авторитетного лидера партии Гезы Сюзлё (1872–1957) с поста председателя партии²³.

Несмотря на эти многообещающие заявления, курс на сближение Венгрии с ЧСР постоянно сталкивался с реалиями. В конце сентября

1931 г. коммерческие операции между двумя дунайскими соседями на основе соглашения в Лиллафюреде были приостановлены из-за отсутствия венгерских девизовых резервов необходимых для оплаты чехословацких товаров²⁴. Венгерский и чехословацкий посланники в Вене граф Лайош Амброци (1868–1945) и Гуго Вавречка (1880–1952) не скрывали перед коллегами, что на пути экономической кооперации их стран стоял ряд препятствий. Вавречка сообщал, что Чехословакия, если она пойдет на интенсификацию хозяйственных отношений с Венгрией и Австрией, рискует подорвать свое относительно стабильное экономическое положение²⁵. 17 октября Валко пожаловался в Вену, что дунайская кооперация «зависла»²⁶.

20 октября 1931 г. Э. Бенеш, пытаясь вернуть в повестку дня проект сотрудничества в Средней Европе, заявил с трибуны чехословацкого парламента, что переговоры с Венгрией могут стать его отправной точкой. Перекладывая ответственность за безрезультативность переговоров на правительство Каройи, Бенеш отметил, что Прага намеревалась «великодушно протянуть руку» Будапешту²⁷. Как сообщал в министерство иностранных дел посланник в Праге Силард Маширевич (1879–1944), суть предложения Бенеша сводилась к установлению преференциального торгового режима между Австрией, Венгрией и ЧСР, ведущего в перспективе к таможенной унии²⁸. Однако когда в декабре 1931 г. в Праге прошел новый раунд венгеро-чехословацких торговых переговоров, вопрос форм преференций и пропорций государственной гарантий ввозимых в Венгрию чехословацких товаров оказался непреодолимой проблемой: Будапешт определил потолок его возможностей в 60 % от стоимости импорта, что воспринималось чехословацкой стороной как недостаточная мера²⁹.

Вопрос потенциальной ревизии венгеро-чехословацких границ временно отошел на задний план в глазах венгерских дипломатов. В ноябре 1931 г. бывший австрийский канцлер Игнац Зейпель (1876–1932), якобы от имени МИД ЧСР, передал в венгерскую миссию в Вене, что ЧСР при определенных условиях может уступить Венгрии Кошицы. Реакция МИД Венгрии на это сообщение весьма любопытна — венгерскому представителю в Вене было велено передать, что Будапешт не собирается в данный момент поднимать территориальный вопрос³⁰.

Вместе с тем, приезды венгерских партийных деятелей (Густава Граца (1875–1946), Иштвана Фридриха (1883–1951) от легитимистов,

Мано Бухингера (1875–1953) от социалистов) на приемы чехословацких властей, который участвовал на рубеже 1931–1932 гг., послужили существенной причиной негодования Каройи по отношению к ЧСР. 22 ноября 1931 г. МИД Венгрии выставил Праге в качестве условия двухсторонней нормализации экономических отношений прекращение вмешательства ЧСР во внутренние дела Венгрии. Однако встречи венгерских неправительственных деятелей и чехословацких властей продолжались. По этому поводу дотируемая венгерским внешнеполитическим ведомством газета «*Prágai Magyar Hírlap*» («Пражская венгерская газета») написала 23 декабря 1931 г., что «эти легкомысленные персональные инициативы причиняют нашим интересам самый большой вред»³¹. Правда, публичная позиция Будапешта на «политический туризм» Граца и Фридриха была довольно сдержанная. 4 февраля 1932 г. Каройи заявил в парламенте, что не имел никаких возражений против зарубежных поездок депутатов, но и не поддерживал их³². Вместе с тем, приезд в Прагу радикала Фридриха, по мнению посланника ЧСР в Будапеште Вацлава Паллиера (1880–1947), значительно охладил чехофильские настроения в правящих кругах³³. Глубокий эффект от поездки Фридриха в Прагу ощущался еще весной 1932 г. Один из видных бетленовцев при разговоре с чехословацким журналистом, пользовавшимся доверием пражских правительственных кругов, Хубертом Рипкой (1885–1958) сравнил встречу Фридриха с Бенешем с потенциальным приемом в Будапеште чехословацкого генерала Радолы Гайды (1892–1948)³⁴, обвиненного накануне в подготовке путча.

Малая результативность экономических переговоров и поездки венгерских оппозиционеров в Прагу видимо охладили интерес Каройи к кооперации с ЧСР. Помимо того, в Будапеште существовали опасения, что «дунайский план Бенеша», который должен был быть нацелен против Германии и предотвращение аншлюса Австрии, мог негативно сказаться на отношениях Венгрии с ее главным союзником — Италией³⁵ и укрепить положение антивенгерского блока Малой Антанты. В этом ключе Маширевич рекомендовал своему министру 24 ноября 1931 г. не идти на улучшение политической атмосферы с ЧСР, пока та сохраняет союзнические отношения со странами Малой Антанты³⁶.

На рубеже 1931–1932 гг. в Будапеште стало ясно, что Бенеш продвигал вперед сразу две взаимодополняемые дунайские инициативы:

«узкую» кооперацию трех стран (Австрии, Венгрии и ЧСР) и более «широкое» пятичленное сотрудничество, дополненное за счет Югославии и Румынии. При этом Прага на встречах с представителями венгерского МИДа больше акцентировала «узкий» сценарий, а при контактах с венгерской оппозицией — «широкий» план. Для правительства Каройи вариант пятичленной дунайской интеграции представлял гораздо меньший интерес, чем кооперация оси Будапешт — Вена — Прага. Во-первых, причины были экономического характера: Венгрия рассчитывала экспортировать в ЧСР и Австрию аграрную продукцию, а Румыния и Югославия составляли бы ей ненужную конкуренцию. Во-вторых, имелись политические доводы: включение в единый блок Бухареста и Белграда затруднило бы южное и восточное направления программы ревизии трианонских границ, создало доминирование Малой Антанты в процессе дунайской интеграции.

В начале 1932 г. правительство Каройи заняло выжидательную позицию по вопросу о формах экономической кооперации на Дунае. Одновременно были задействованы связи с Италией, Румынией и Югославией. 6 декабря 1931 г. Бетлен был принят румынским королем Каролом II (1930–1940) в Тимишоаре³⁷, а 14–21 января 1932 г. он осуществил «частную» поездку в Рим, где передал Бенито Муссолини, что если срочно не будет создана таможенная уния Италии, Австрии и Венгрии, Будапешт будет вынужден пойти на участие в экономическом блоке трех верхнедунайских государств³⁸. 9 февраля 1932 г. министр иностранных дел Валко заверил депутатов парламента, что правительство было готово рассмотреть «любые предложения» по проблеме дунайской кооперации с целью решения экономического кризиса³⁹.

Это заявление, видимо, подстегнуло Прагу, Париж и Рим сделать наперегонки конкретные предложения Венгрии. С одной стороны, 20 февраля 1932 г. на основе разработок итальянского экономиста Игнацио Брочи в Земмеринге были подписаны торговые соглашения, нацеленные на создание общих коммерческих рамок для кооперации Австрии, Венгрии и Италии⁴⁰. С другой стороны, Париж вновь заверил Будапешт в возможности реализации экономической кооперации между Австрией, Венгрией и ЧСР⁴¹. Посланник в Вене Л. Амброци сообщил в Министерство иностранных дел 27 февраля 1932 г., что Кэ д'Орсэ, с целью поощрения верхнедунайской комбинации, был готов оказать существенное давление на Прагу и даже приуменьшить

финансовые и промышленные связи Франции с чехословацкой индустрией до тех пор, пока ЧСР не присоединится к блоку Венгрии и Австрии⁴². Параллельно, британский Форин-офис выступил с предложением по созданию широкой дунайской таможенной унии, которая бы включала от трех до шести государств (Австрия, Венгрия, ЧСР, плюс Румыния, Югославия и Болгария)⁴³.

ЧСР также послала сигналы, что может удовлетворить экономические и ревизионистские надежды Венгрии. Во-первых, 22 февраля 1932 г. президент Томаш Гарриг Масарик (1850–1937) передал французскому посланнику Ф. Шарль-Ру, что коррекция границ между ЧСР и Венгрией возможна. Однако президент указал, что она должна носить взаимовыгодный характер и удовлетворить интересы ЧСР в расширении Братиславы на правом берегу Дуная⁴⁴. Во-вторых, в феврале 1932 г. было подписано новое венгеро-чехословацкое компенсационное соглашение, носившее, правда, скорее символический характер (было договорено об обмене 45 вагонов чехословацкого семенного ячменя на 54 вагонов венгерской пшеницы)⁴⁵.

Неожиданно в начале марта 1932 г. французские намерения продвигать вперед идею трехчленной кооперации Праги — Вены — Будапешта эволюционировали в проект широкой дунайской кооперации при опоре на членов Малой Антанты. Новый премьер-министр Франции Андрэ Тардьё (1876–1945) официально и публично предложил финансовую помощь для создания преференциальных режимов между Австрией, Венгрией, ЧСР, Румынией и Югославией⁴⁶. Сходство французского замысла с чехословацкой идеей широкой дунайской интеграции было настолько очевидно, что Крофта сообщил подчиненным, что «в действительности, план Тардьё — это наш план, выработанный министром Бенешем»⁴⁷.

Правительственные круги в Будапеште отреагировали с осторожностью на предложение Тардьё. 23 марта 1932 г. в парламенте Валко отметил, что реализация французского плана могла улучшить финансовую и экономическую ситуацию в Средней Европе. Вместе с тем, Валко указал, что заключение преференциальных соглашений не должно ограничивать отношения Венгрии с другими государствами. Министр отметил, что для обеспечения сбыта своих главных экспортных продуктов (пшеницы, муки и скота) Венгрия нуждалась не только в дунайских рынках, но и в рынках Италии, Швейцарии, Франции, Германии и Польши. «С одной стороны, — говорил

Валко, — кооперация аграрных государств не решит ни одну из наших проблем, но, с другой стороны, она может принести некоторые преимущества»⁴⁸.

Венгерские сомнения относительно плана Тардьё хорошо иллюстрирует рапорт посланника в ЧСР Маширевича от 31 марта 1932 г. Дипломат выразил глубокие сомнения в полезности, которую план Тардьё мог принести Венгрии. Считая, что руководящей идеей дипломатии Франции было сохранение Версальской системы, которая была одновременно «могилой исторической Венгрии», Маширевич предположил, что за присоединение к лагерю союзников Франции Венгрия сможет получить «только малые кредиты и вина», но вряд ли серьезную поддержку «справедливых и жизненно-важных» претензий Венгрии против Малой Антанты. По-другому, считал посланник, не может быть — Франция не сможет поменять свои союзнические отношения с 40-миллионным вооруженным альянсом Малой Антанты на дружбу разоруженной Венгрии с ее 7,5 млн чел.⁴⁹

4–6 апреля 1932 г. в Лондоне собрались представители Великобритании, Франции, Италии и Германии для обсуждения плана Тардьё. Конференция принесла скудные плоды, приняв решение о проведении новой девятичленной конференции, что отдаляло создание дунайской преференциальной системы торговли на неопределенное будущее. С фактическим провалом Лондонской конференции Будапешт (и Прага) решили воздержаться от дальнейшего ангажирования в проекте Тардьё⁵⁰.

Потеря интереса в Будапеште к плану Тардьё была подтверждена выступлениями Бетлена и Валко в парламенте 27 апреля 1932 г. Согласно мнению Бетлена, предложение Тардьё не могло обеспечить Венгрии удовлетворение даже ее минимальных экономических нужд. В кооперацию дунайских государств, говорил лидер «Единой партии», следует включить Германию и Италию. Выступавший следом глава МИД Венгрии Валко дополнил, что Венгрия нуждается в сохранении не только своих германских и итальянских рынков, но и связей с Швейцарией, Францией и Польшей⁵¹. В парламентской речи 4 мая Бетлен вновь подчеркнул, что Венгрия заинтересована не только в рынках Австрии и ЧСР, но и рынках Германии, Италии, Швейцарии и Франции. Кооперацию между находящимися в кризисе дунайскими странами и «здоровой» ЧСР Бетлен не считал невозможной. Граф заключал, что интересам Венгрии больше соответствует

сохранение «свободы рук» и возможность заключения торговых договоров с Италией, Францией или Германией, чем с Чехословакией. Бетлен указал, что если план Тардьё не удастся изменить в соответствии с интересами Венгрии, то Будапешту придется пойти на заключение тройственного союза Австрии — Венгрии — Италии⁵².

После дистанцирования Праги и Будапешта от плана Тардьё, французская дипломатия засомневалась в успешности чехословацко-венгерского примирения. В июле 1932 г. дэ Вьен прочитал чехословацкому поверенному в делах в Будапеште Франтишеку Черны длинную лекцию о том, что чехословаки «действовали сами против себя» не опередив Италию и Австрию в подписании торгового соглашения с Венгрией. Вьен говорил, что несмотря на его усилия в Будапеште и его коллег в Праге, ЧСР «так и не поняла собственных интересов» по продвижению проекта дунайской кооперации⁵³.

Несмотря на эту критику, некоторое улучшение атмосферы между Будапештом и Прагой все же произошло летом 1932 г. Тайные связи обоих дунайских правительств с оппозиционными силами в зарубежье ослабли. С одной стороны, венгерская миссия в Праге с удовлетворением отметила, что начиная с мая 1932 г. ЧСР стала снижать финансирование «венгерской паразитической эмиграции», а приезды лидеров венгерской оппозиции в Прагу стали более редки⁵⁴. С другой стороны, правительство Д. Каройи провело смену руководства КХСП, вынудив ее многолетнего лидера Сюллё подать в отставку летом 1932 г. Еще в апреле 1932 г. чехословацкая полиция стала фиксировать зарождение внутри КХСП «активистского течения», нацеленного на отстранение прежнего партийного руководства. Вместо закоренелого ирредентиста Сюллё, новым лидером мажоритарного меньшинства прочили стать молодому Яношу Эстерхази (1901–1957)⁵⁵. Эта информация вскоре подтвердилась. 18 августа Сюллё направил КХСП запрос об его отставке. По информации чехословацкой полиции, главная причина самоустранения Сюллё лежал в том, что его фигура якобы была основным препятствием на пути увеличения финансовых дотаций Будапешта в бюджет КХСП⁵⁶.

Отставка Сюллё сильно сказалась на КХСП. Рапорт одного из лидеров партии для МИД Венгрии свидетельствовал о том, что с заменой партийного руководства, противоречия между отдельными группами внутри партии выросли. При этом, продвигаемая Будапештом на пост нового президента партии фигура Эстерхази якобы

не обладала необходимым для этого авторитетом в партии. В свою очередь, рокировка Сюллё на Эстерхахи приветствовалась чехословацкими властями. Полиция ЧСР, называя Сюллё «представителем руководимой из Будапешта ирреденты», оценивала его уход как символ окончания реваншистской венгерской политики в Словакии, начатой в 1918 г. «В лице Сюллё, — говорилось в полицейском рапорте, — мадьярское меньшинство потеряло одного из своих самых талантливых лидеров»⁵⁷.

Со схожими комментариями выступила и большая часть прессы ЧСР. Указывая, что Сюллё принадлежал к наиболее непримиримому ирредентистскому крылу мадьярской политической элиты, газеты связывали с его отставкой усиление позиций умеренного («скорее клерикального, чем ирредентистского») крыла КХСП, включающего активистские элементы и «расположенного к коллаборации с чехами»⁵⁸.

После отставки Г. Сюллё 18 августа 1932 г. сразу же был засвидетельствован прогресс на венгеро-чехословацких экономических переговорах в Праге. 19 августа было подписано новое компенсационное соглашение между двумя дунайскими государствами. По нему Венгрия получала право экспортировать в ЧСР 700 вагонов фруктов и овощей (на сумму в 12 млн чс. крон), а ЧСР могла везти в Венгрию древесину и другие продукты на равную стоимость⁵⁹.

23 августа 1932 г., давая пресс-конференцию, Каройи самонадеянно прогнозировал, что только подписанное соглашение в Праге «проломило лед» и было первым шагом к восстановлению нормального характера торговли между Венгрией и ЧСР. Действительно, помимо торгового соглашения, в летние месяцы 1932 г. Будапешт и Прага согласовали также порядок посещения венгерскими туристами чехословацких термальных курортов и договорились ликвидировать ряд венгерских долгов путем экспорта ее товаров⁶⁰. Тем не менее «лед не тронулся» и никакого значительного оживления торговых связей Венгрии с ЧСР так и не произошло. Несмотря на многообещающее начало женеvских переговоров в сентябре 1931 г. о создании дунайской оси Прага — Будапешт — Вена, через год чехословацкая политика Д. Каройи зашла в очевидный тупик.

Каройи подал в отставку 21 сентября 1932 г. Демиссия была принята, однако вместо Бетлена (который из-за давления оппозиции не решился на возвращение в исполнительную власть⁶¹), Хорти поручил сформировать новый кабинет министров харизматичному

министру обороны генералу Дюле Гёмбёшу (1886–1936). Новый премьер восстанавливая «вертикаль власти» ограничил возможности оппозиции и, параллельно, вытеснил Бетлена сведущей роли в «Единой партии». Действуя авторитарными методами, Гёмбёш вернул стабильность хортистскому режиму⁶².

Во внешней политике Гёмбёш был менее ориентирован на сближение с Прагой, нежели его предшественник. В основу его дунайской дипломатии легла бетленовская концепция треугольника Италия — Венгрия — Австрия, которая была юридически оформлена в марте 1934 г. подписанием так называемых Римских протоколов. План привлечения к данной группе Чехословакии сохранился, но, к моменту завершения таможенной войны между Венгрией и ЧСР к 1935 г., доля экспорта Венгрии в ЧСР упала до 4 % от ее общего объема⁶³. Как результат, экономическая составляющая попала в категорию неприоритетных сегментов чехословацкой политики Будапешта.

Примечания

¹ *Romportlová M.* ČSR a Madarsko. 1918–1938. Bezprostřední vývojová báze a průběh obchodně politických vztahů. Brno, 1986. S. 87–91.

² Bulletin périodique de la presse hongroise. No 135. 2 août — 17 septembre 1931. MAE, 1931. P. 2–3.

³ *Ormos M.* Hungary at the age of Two World Wars, 1914–1945. Boulder, 2007. P. 220–240.

⁴ National Archives of the United Kingdom. CAB 24/221/25. R. Vansittart. Memorandum «An Aspect of International Relations in 1931», 13 V 1931.

⁵ Ibid. CAB 24/242/1. Lord Tyrell. Memorandum «The European situation. The attitude of France». Paris, 9 V 1933.

⁶ *Diószegi L.* Válság és integráció. Gazdasági egyesítési tervek a Duna-medencében az 1929–1933-as világgazdasági válság időszakában angol külügyi dokumentumok tükrében. Doktori disszertáció. Budapest, 2013. 61. old.; *Juhász G.* Magyarország külpolitikája. 1919–1945. Budapest, 1988. 125. old.

⁷ Iratok az ellenforradalom történetéhez. 4. köt. A magyar ellenforradalmi rendszer külpolitikája. 1927. 1 január — 1931. 24 augusztus. Budapest, 1967. 519–521. old.

⁸ *Wandycz P.S.* The Twilight of French Eastern Alliances, 1926–1936: French-Czechoslovak-Polish Relations from Locarno to the Remilitarization of the Rhineland. Princeton, 1988. P. 222; *Romportlová M., Sládek Z.* Integrovaný středoevropský plán A. Tardieua a československá a maďarská politika // Sborník prací Filozofické fakulty Brněnské univerzity. 1978–1979. N 25/26. S. 73–74.

⁹ *Beneš E.* Cirkulární telegramy. 1920–1935. Praha, 2002. S. 173–174.

¹⁰ Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről. 5. köt. (1927–1932). Budapest, 2013. 232–234. old.

¹¹ *Romsics I.* Bethlen István. Politikai életrajz. Budapest, 2005. 282. old.

- ¹² Francia diplomáciai iratok. 5. köt. 230. old.
- ¹³ *Juhász G.* Magyarország külpolitikája. 125. old.
- ¹⁴ *Šepták M.* Vybrané aspekty maďarské zahraniční politiky na počátku 30. let 20. století // *Slovanský přehled.* 2010. N 3–4 (96). S. 280.
- ¹⁵ *Adám M.* A magyar-csehszlovák államközi kapcsolatok a két világháború között // *Szomszédok hármastükörben. A magyar-csehszlovák történész vegyesbizottság negyedszázada (1959–1984) / Szerk. L. Szarka.* Budapest, 1987. 247. old.
- ¹⁶ Bulletin périodique de la presse tchécoslovaque. No 38. 6 juin — 2 octobre 1931. MAE, 1931.
- ¹⁷ Képviselőházi napló, 1931. 1. köt. (1931.06.20. — 1931.08.28). Budapest, 1931. 357. old.
- ¹⁸ Bulletin périodique de la presse hongroise. N 135. P. 2–3.
- ¹⁹ Bulletin périodique de la presse tchécoslovaque. No 38. P. 10; *Romportlová M.* ČSR a Madarsko. S. 85–86.
- ²⁰ *Diószegi L.* Válság és integráció. 116, 122. old.
- ²¹ Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről. 5. köt. 264–266. old.
- ²² Bulletin périodique de la presse tchécoslovaque. N 38. P.10; *Romportlová M.* ČSR a Madarsko. S. 85–86.
- ²³ *Angyal B.* Érdekvédelem és önszerveződés. Fejezetek a csehszlovákiai magyar pártpolitika történetéből 1918–1938. Galánta; Dunaszerdahely, 2002. 177–178. old.
- ²⁴ Bulletin périodique de la presse tchécoslovaque. N 38. P. 10; *Romportlová M.* ČSR a Madarsko. S. 85–86.
- ²⁵ Foreign relations of the United States. General. 1932. Washington, 1948. Vol. 1. P. 846–847.
- ²⁶ Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről. 5. köt. 295–297. old.
- ²⁷ Bulletin périodique de la presse tchécoslovaque. N 39. 3 octobre — 17 décembre 1931. MAE, 1931. P. 1–2.
- ²⁸ *Diószegi L.* Benes terve Csehszlovákia, Ausztria és Magyarország gazdasági együttműködésére // *Magyarságkutató. A Magyarságkutató csoport évkönyve.* Budapest, 1987. 65–74. old.
- ²⁹ Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről. 5. köt. 295–297. old.
- ³⁰ *Diószegi L.* Válság és integráció. 122–123. old.
- ³¹ Bulletin périodique de la presse tchécoslovaque. N 40. 18 décembre 1931 — 31 janvier 1932. MAE, 1932. P. 2.
- ³² Bulletin périodique de la presse hongroise. N 139. 7 février — 20 mars 1932. MAE, 1932. P. 5.
- ³³ AAV ČR. F. Edvard Beneš (1). K.183. V. Pallier. Zpráva periodická č.1 za leden a únor 1932. Budapešť, 16 III 1932.
- ³⁴ Ibid. H. Ripka. Informační zájezd do Pešti ve dnech 30 dubna až 2 května 1932.
- ³⁵ *Diószegi L.* Válság és integráció. 113, 126–129. old.
- ³⁶ MNL OL. Külügyminisztériumi Levéltár. K 63: Politikai osztály. 42. cs. 1931. 7/1.tétel. Masirevich Szilárd. Politikai jelentés N 284/1931. «Reflexiók a cseh bel és külpolitikájához». Prága, 24 XI 1931.
- ³⁷ *Romsics I.* Bethlen István. 344–345. old.
- ³⁸ *Juhász G.* Magyarország külpolitikája. 130. old.
- ³⁹ Bulletin périodique de la presse hongroise. N 139. P. 6.
- ⁴⁰ *Juhász G.* Magyarország külpolitikája. 130. old.

⁴¹ *Bystrický V.* Le plan Tardieu sur la structure économique des pays danubiens en 1932 et la Tchécoslovaquie // *Studia historica Slovaca*. 1975. N 8. P. 94–95; *Wandycz P.S.* The Twilight of French Eastern Alliances. P. 222–223.

⁴² *Diószegi L.* Válság és integráció. 129–130. old.

⁴³ *Stambrook F.G.* A British Proposal for the Danubian States: The Customs Union Project of 1932 // *Slavonic and East European Review*. 1963. N 42 (98). P. 64–88.

⁴⁴ Francia diplomáciai iratok a Kárpát-medence történetéről. 5. köt. 327–328. old.

⁴⁵ *Romportlová M.* ČSR a Madarsko. S. 86.

⁴⁶ *Bariéty J.* Le «plan Tardieu» d'aide aux pays danubiens et la France // *Revue d'Europe centrale*. 1997. N 2 (5). P. 1–14.

⁴⁷ *Bystrický V.* Le plan Tardieu. P. 92.

⁴⁸ Bulletin périodique de la presse hongroise. No 140. 21 mars – 14 mai 1932. MAE, 1932. P. 1–2.

⁴⁹ MNL OL. K 63. 5. cs. 1932. 2/16. tétel. Masirevich Szilárd. Politikai jelentés N 68/1932 «Beszélgetés Addison angol követtel a Dunamedencét illető gazdasági tervekről». Prága, 31 III 1932.

⁵⁰ A Palazzo Chigi és Magyarország. Olasz diplomáciai dokumentumok Magyarországról. A Gömbös-kormány időszakában 1932–1936. 1. köt. Budapest, 2003. 26–27. old.; *Beneš E.* Cirkulárni telegramy. S. 182–183.

⁵¹ Bulletin périodique de la presse hongroise. N 140. P. 2.

⁵² Bethlen István gróf beszédei és írásai. Budapest, 1933. 2. köt. 360–372. old.

⁵³ AAV ČR. F. Edvard Beneš (1). K.183. F. Černý. Zpráva běžná č. 18. Budapest, 25 VII 1932.

⁵⁴ MNL OL. K. 96. 46. cs. 1932. 7/1. tétel. Összefoglaló politikai jelentés az 1932-ről. Prága, s.d.

⁵⁵ Archiv Ministerstva zahraničních věcí České republiky. F. ZU Budapest. K. 19. Zpráva č. 43.997. «Blok madarských opozičních stran na Slovensku». Praha, 7 IV 1932.

⁵⁶ *Angyal B.* Érdekvédelem és önszerveződés. 184. old.

⁵⁷ Ibid. 185. old.

⁵⁸ Bulletin périodique de la presse tchécoslovaque. No 43. 13 août – 28 novembre 1932. MAE, 1932. P. 10.

⁵⁹ Ibid. P. 6.

⁶⁰ AAV ČR. F. Edvard Beneš (1). K.183.V. Pallier. Zpráva period. č.4 za červenec a srpen 1932. Budapest, 5 IX 1932.

⁶¹ *Romsics I.* Bethlen István. 351. old.

⁶² *Zeidler M.* Gyula Gömbös. A right-wing reformer as prime Minister of Hungary (1932–1936) // In the shadow of Hitler: Personalities of the right in Central and Eastern Europe / Eds. R. Haynes, M. Rady. London; New York, 2011. P. 121–137.

⁶³ *Romportlová M.* ČSR a Madarsko. S. 91.

Список сокращений

AAV ČR	Archiv akademie věd České republiky, Praha
AJ	Arhiv Jugoslavije, Beograd
ANIC	Archivele Naționale Instorice Centrale, București
АСАНУ	Архив Српске академије наук и уметности, Белград
AOSPRM	Archiva Organizațiilor Social-Politice din Republica Moldova, Chișinău
DASMSP RS	Diplomatski arhiv saveznog ministarstva spoljnih poslova Republike Srbije, Beograd
DDF	Documents diplomatiques français
DTJS	Diariusz i Teki Jana Szembeka / Opracował T. Komarnicki. London, 1964–1972. T. 1–4.
HHStA	Haus-, Hof- und Staatsarchiv
KPR	Kabinet Predsednika Republike
MAE	Ministère des affaires étrangères
MNL OL	Magyar Nemzeti Levéltár Országos Levéltára, Budapest
ÖStA	Österreichisches Staatsarchiv, Wien
PA	Politička archiv
ABП РИ	Архив внешней политики Российской империи, Москва
ABП РФ	Архив внешней политики Российской Федерации, Москва
ГА РФ	Государственный архив Российской федерации, Москва
ОР РГБ	Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ПСЗ РИ–1	Полное собрание законов Российской империи: в 45 т. СПб., 1830.
РГАДА	Российский государственный архив древних актов, Москва
РГАНИ	Российский государственный архив новейшей истории, Москва
РГВИА	Российский государственный военно-исторический архив, Москва
РГИА	Российский государственный исторический архив, Санкт-Петербург
Сб. РИО	Сборник Императорского русского исторического общества: в 148 т. Санкт-Петербург / Петроград, 1867–1916
ТИБИ	Турски извори за българската история